

2556

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ.

Москва, апрель 1925 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 14 (124).

Цена №-ра 20 коп.

КРОКОДИЛ

НА ЛИОНСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Рис. К. Елисеева.

На Лионской ярмарке Центросоюзом заключена сделка на продажу во Франции шелковых коконов на 1.000.000 франков.

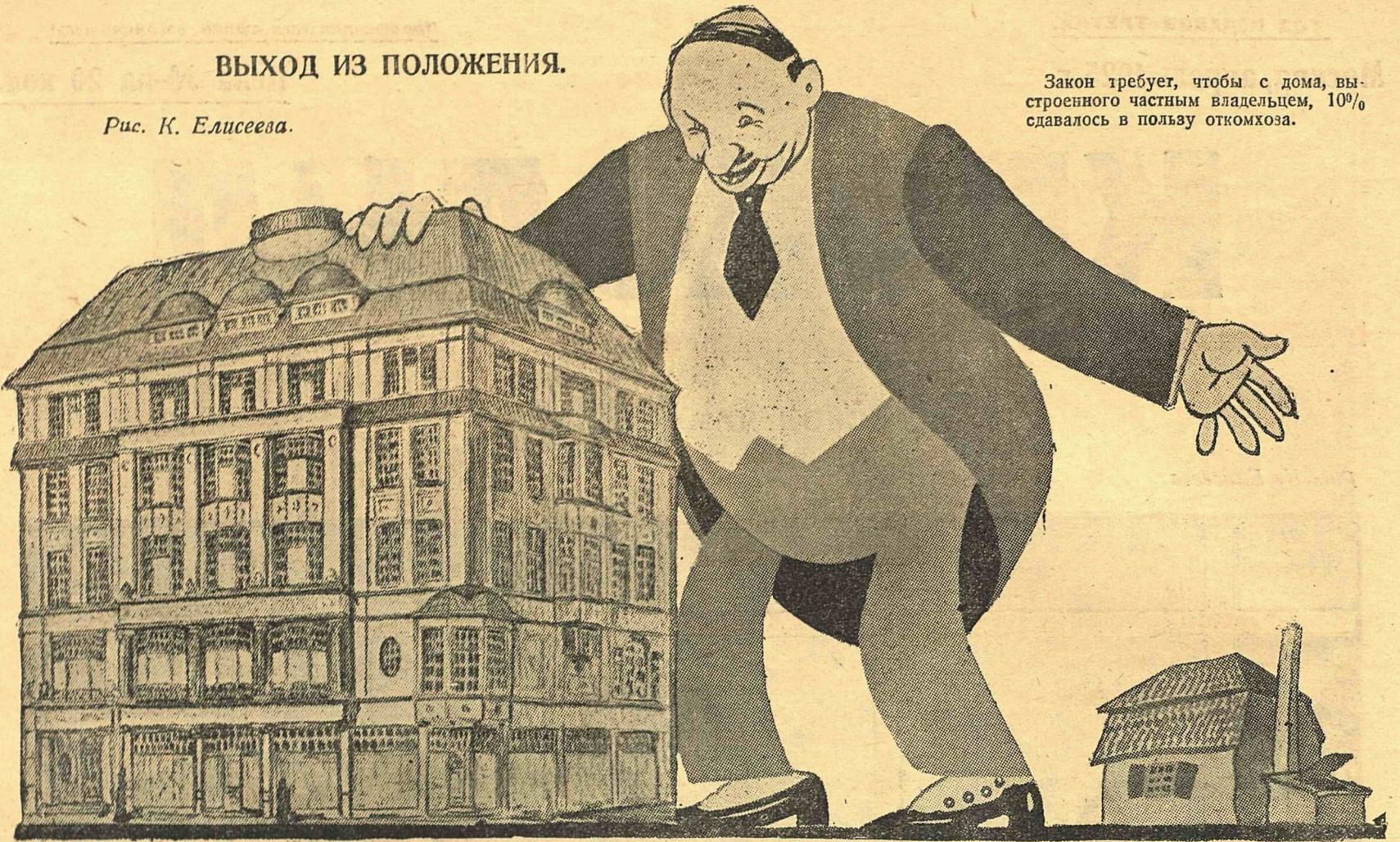

ЭРРИО:— Итак, г. Малышев, мы у вас покупаем на один миллион шелка.
г. МАЛЫШЕВ:— Ну что же. Если так пойдет дальше, то вы станете совсем шелковыми.

ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ.

Рис. К. Елисева.

Закон требует, чтобы с дома, выстроенного частным владельцем, 10% сдавалось в пользу откомхоза.

Непман:— Не так уж тяжело: налево я себе домик выстроил, а направо—откомхозу.

О ГЛУБОКИХ ВОДАХ И ПРОИЗВОДИТ. ТРУДА.

По слухам из достоверных источников, упавшее с дерева червивое яблоко помогло великому ученому, Исааку Ньютону, открыть закон всемирного тяготения.

Со мной тоже бывают иногда такие случаи.

Мой взгляд упал случайно на последний номер журнала „Наука и Техника“. Номер этот я прочитал еще третьего дня, но прочитал неосмысленно и невдумчиво. Теперь же, при одном случайном взгляде на него, у меня зародилась и созрела блестящая, в высшей степени гениальная мысль.

Часа через два эта мысль приняла в моих умелых руках форму вполне законченной, талантливой газетной статьи. А еще через полчаса я вручил эту самую статью секретарю редакции „Рабочей Газеты“.

Секретарь пробурчал:

— Хорошо. Посмотрим. Зайдите дня через три...

— Ничего подобного!— твердо возразил я.— Сейчас или никогда. Имейте в виду, что такую статью в другой газете с руками оторвут!..

— Ну, и несли бы в другую газету... Только что-ж вы без рук то будете делать?

— Уж обойдусь как-нибудь,— сказал я, вздохнув.— Некоторые люди без головы, тем много труднее... Приносят им, например, статью, открывающую верный и простой способ повышения производительности труда на 200% во всеэсэсэсном масштабе, а они...

— О повышении производительности?...— перебил меня секретарь.— Ну, воображаю, что вы там написали!

Я торжествующе ухватил его за рукав:

— Ага, заинтересовались, небось? Сущность моих тезисов можно изложить в нескольких словах. Одним из необходимых условий повышения производительности является широкое распространение технических знаний среди индустриального пролетариата. Если рядовой рабочий повысит, путем чтения популярной технической литературы, свою квалификацию, если он ознакомится, таким образом, с устройством машин и станков...

— Пустите рукав!.. Все это и без вас известно,— и мне некогда...

Свободной рукой я ухватил секретаря за пуговицу:

— Одну минуту. У нас имеются всякие такие соответствующие журналы и книги: „Наука и Техника“, „Техника и Жизнь“, всевозможные издания Гостехиздата и прочее подобное... Рабочие их почитывают: каждому рабочему приятно, ведь, повысить свою квалификацию. Но производительность труда от этого еще не повышается. Почему? В чем дело? А дело в том, что...

— Пустите... О, господи!..— простонал секретарь.

— Коммунист, а такие слова... Дело вот в чем: наша промыш-

ленная техника совершенно не соответствует содержанию этих журналов. Производственные планы тоже не соответствуют. Поэтому необходимо все это в корне переделать: технику и планы. В первую очередь, нам надо заняться постройкой небоскребов американского типа...

— Что-о?! Ка-ак!?— спросил, подпрыгнув и оторвавшись от захваченной мною пуговицы, секретарь.

— Ага, заинтересовались?.. Затем, нужно оборудовать фабрики велосипедов для одноногих, затем— устроить большую пустыню: Сахару не Сахару, но что-нибудь в этом роде...

— Но... О, госс... не надо... Товарищ курьер!..— произнес косящим языком секретарь, как-то странно вращая при этом глазами.

— Ага, восчувствовали? Захватило и вас? Перспективы, действительно, грандиозные,— и товарищу курьеру тоже интересно будет послушать... Но я еще не кончил. Самое главное,— выкопать большую яму, достаточную по размерам для устройства в ней океана. Вообще, чтоб получились глубокие воды, пригодные для их силового использования. Затем...

Секретарь медленно, но верно погрузился в глубокий обморок.

Я отлил его (секретаря, конечно) водой,— кипяченою, из стоявшего на столе графина,— и продолжал:

— Моя идея, в сущности, проста, как все гениальное. Пишут ли наши популярные журналы— „Наука и Техника“, „Техника и Жизнь“— о той технике, с которой имеет дело наш рабочий на наших фабриках и заводах? Нет, не пишут. Дают ли они рабочему те знания, которые необходимы ему для повседневной работы по специальности?... Нет, не дают! Но мы находим в них отличные статьи и заметки о „велосипеде для одноногих“, о „пассажирамском сообщении через Сахару“, о постройке и устройстве американских небоскребов и „о силовом использовании глубоких вод“... Совершенно ясно, что нашу жизнь и нашу технику мы должны приблизить, приспособить к содержанию этих журналов! Тогда— и только тогда— они принесут пользу! Тогда рабочему будет интересно прочитать про велосипед для одноногих и о силовом использо...

— Ох!...— слабо простонал секретарь.— Разумеется, наши журналы нужно улучшить и приблизить к жизни, но... Ох, идиотство!!..

Я удивленно и недоуменно пожал плечами:

— Журналы приблизить?.. Что-ж: можно, пожалуй, и с этого конца подойти. Но...

— Ну?

— ...Зачем же усложнять задачу? Я предпочел идти по линии наименьшего сопротивления. Гораздо легче приспособить жизнь к нашим журналам, чем наши журналы— к жизни!

Грамен.

ВАЖНОЕ ДЕЛО.

ПОВЕСТКА.

Гражданину ИРИСОВУ ФЕДОРУ

Проживающ. Новая деревня № 127 в 3-х
дневный срок явиться в Райисполком для
уплаты недонмки—руб 5 коп. пени—руб.
5 коп. всего—руб. 10 коп.

*Зав. налог. столом
Делопроизводитель Замков.*

20/1 1925 г.

Повестка Анжеро-Суздальского Вика Томской г.
и у., одна из многих, присланных в Крокодил.

С повестками был послан милиционер Шпендюк.

— Смотри, под расписку слай,—сказал
делопроизводитель,—дело очень важное.

С книгой под мышкой утречком Шпендюк
вышел в Новую Деревню. Погода как раз
испортилась, шел дождь, сапоги у Шпендюка
были казенные и потому промокали.

— Чорт возьми,—думал Шпендюк, ноги
промочил. Ну, да что ноги: казенная вещь,—
сапоги-то теперь промокли, а как семь верст
отмахнешь, пожалуй, и подметка отвалится...
А потом на меня же: не бережешь казенное
добро! Да что ж поделаешь,—дело-то важное!..

Дождь усиливался, капли затекали за во-
ротник, размокала даже кабура револьвера.

— Эх, чорт! И патроны испортились, небось..
Ну, да что делать,—дело-то важное!..

Ирисова Федора дома не оказалось
— Неужели не знаешь,—ответила его жена,
он в рудниках работает! А что у тебя,—оста-
вь я передам.

— Не могу! Требуется собственноручная
подпись... Повестка ему из милиции... Дело-
то не простое, а важное!

Небось, набедокурил что?—испугалась баба.

— Я побегу, скажу ему... А, может оставишь?

— Нет,—ответил Шпендюк,—Дело-то боль-
но важное.

По грязи и по дождю побежала Ирисиха
на рудник: четыре версты.

— Где Федор то? В шахте? Ах ты, гос-
поди боже мой! Пойди ты, скажи ему, что
в милицию требуют! Уж будь друг.. Дело-то
важное!..

Пришлось пойти:

— Там за тобой баба пришла—в милицию!
говорит, тебя требуют. Важное дело какое-то,
Федор бросил работу и пошел к штейгеру.

— Отпусти товарищ, в милицию требуют..

— Одного отпусти, другого отпусти, гля-
дишь в отчетном месяце норму не выработаем...

Вот всегда так... Сегодня уж третий про-
сится,—и все в милицию, и все важное дело...

Федора пришлось все-таки отпустить.

— Опоздаешь к четверем и не примут,
сукины дети,—думал Федор.—Десять верст
шагать,—скоро ли отшагаешь!..

Но дошагал все-таки к без четверти четверем.

— Вызывали тут меня,—обратился он к де-
лопроизводителю...—Важное дело, говорят...

— Что там такое? Некогда!—ответил де-
лопроизводитель.

— Будь друг, голубчик, ведь не по своей
воле... Вызывали повесткой...

— А где повестка-то? Нету? Так зачем ты
пришел?

— Важное дело-то у меня... Так и сказано...

— А важное дело, так в пять минут не
кончим,—рассудил делопроизводитель, надевая
пальто.

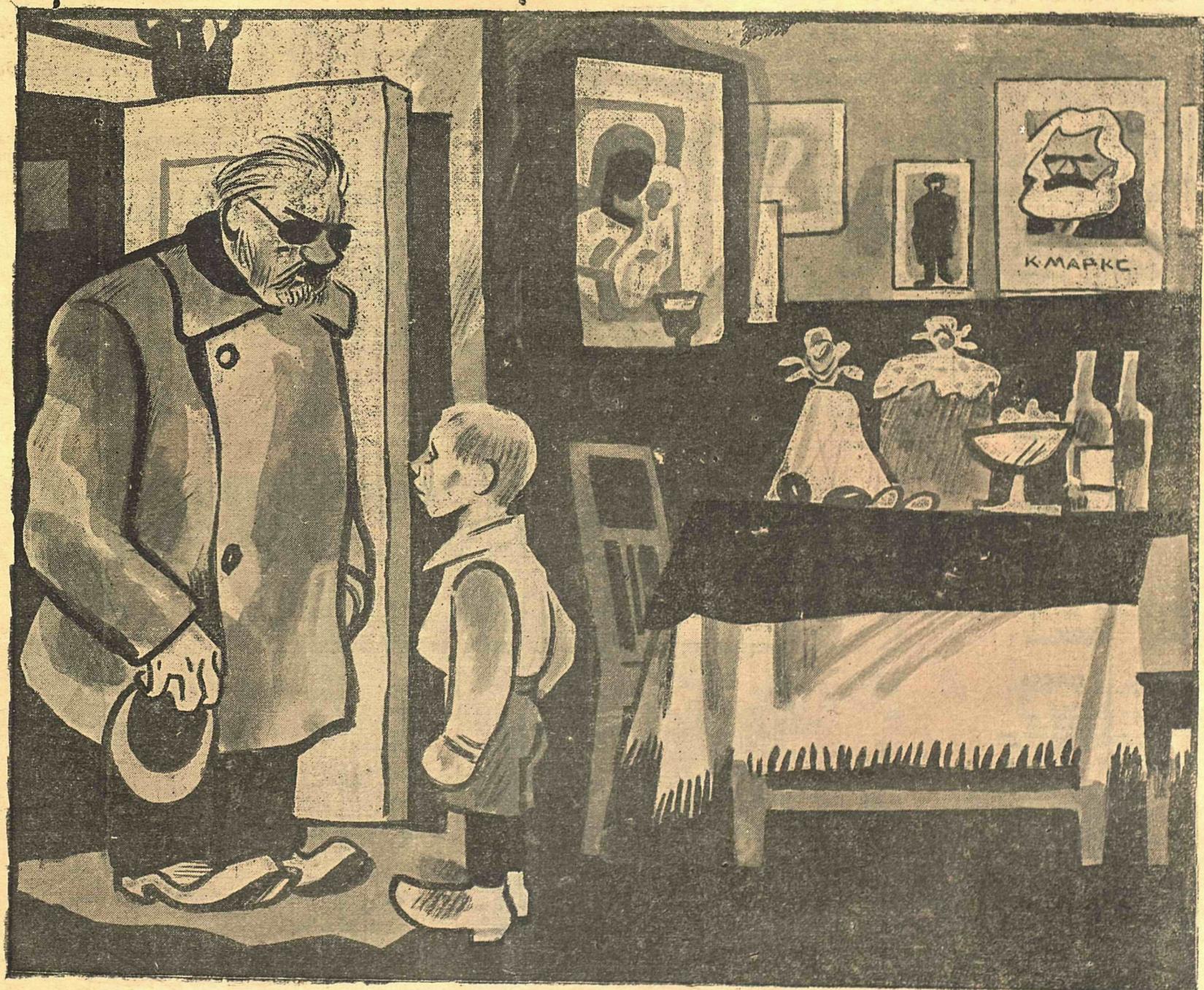
И уходя сказал назидательно:

— На што тебе: завтра снова придешь...
Раз что важное дело-то!

М. Мухин.

Рис. И. Малютина.

РАЗНЫМИ ПУТЯМИ.

В СТРАСТНУЮ СУББОТУ.

— Папа дома?—Нету.—А мама дома?—Нету.—Где же она?—Папа в ячейке... А мама к заутрене пошла.

КАК ВЫГЛЯДИТ КАРТИНА РЕПИНА „НЕ ЖДАЛИ“

Рис. Б. Ефимова

в применении к современности.

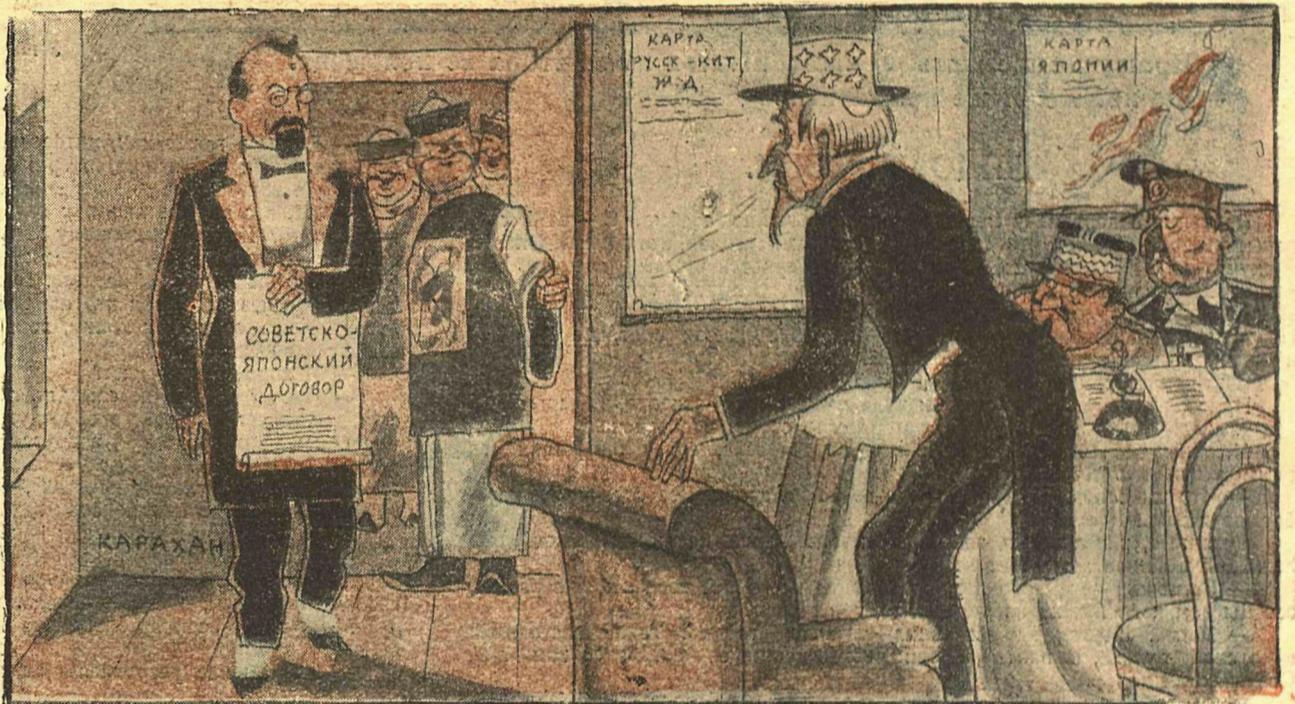

„Не ждали!“ (Оригинал в Третьяковской галерее).

СЕМЬ ПЯТНИЦ.

Сам я—личность маленькая и жилищная для меня служебная—вся в собачьей будочке, есть я суфлер, и хотя теперь—диктатуры с выдвижением, но до меня не дошло и меня из подмосточных низов не поднять.

Сижу я на спрежнем месте и на полголоса подаю ход представлению и в антракте обдумываю, что теперь делается. А делается теперь всеобщее чествование, как за проигранное в театрах время, так и вообще в смысле подмосток. И недавно отправил свои сто лет Большой театр. Было ему Луначарское приветствие с присвоением звания. И не он один. Уже на что Малый театр—и тот с точки

„Не ждали!!“ (Присшествие в иностранной политике).

„Не ждали!“... (Событие в деревне, которой не повезло на шерсть).

зрения Островского сто лет себе начислил. И здесь было Луначарское слово с камушком в задаток на памятник и прочее такое.

Вообще же в смысле прожитых годков, то отдельные личности, которые артисты—хотя по столетнему возрасту на персону не выгнали, ну то неважно—сколько прожил, столько и отпраздновывай!

Исполняется, скажем, у вас десять годов надрыва голосов и связок, — пожалуйста чествование по случаю почетной хрипоты и с Луначарским участием. Или, скажем, исполняется пятилетие женской балетности—опять же чествование с Луначарским приветом и пожеланиями. Теперь кто ежели из эмиграции возвратился, — тому тоже честь честью привет по случаю приезда. Кто в отъезд на за-

граничные заработки, — тому чествование в смысле счастливого пути.

Кто аппендицитарную операцию благополучно вынес—за жертву на искусственный алтарь — чествование.

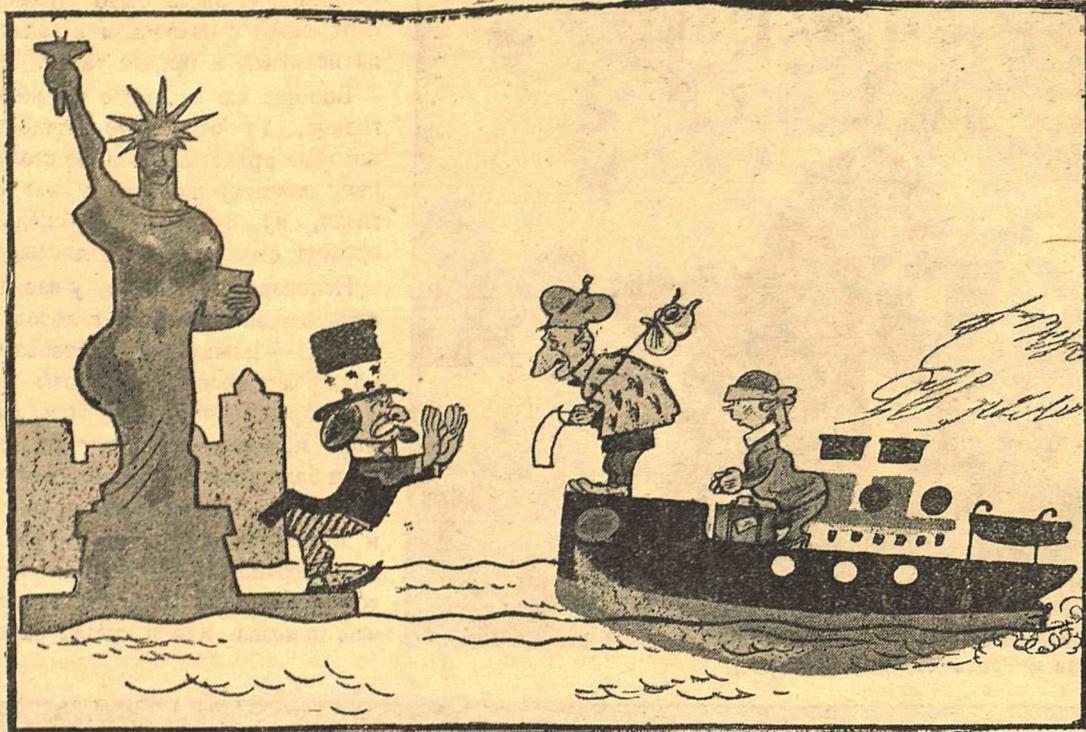
Кто, недоживши до юбилейного чествования, приказавши долго жить,—тому „загробное поминовение“ при благосклонном соучастии отца Введенского.

То-есть такая горячка с чествованием, что семь пятниц на одной едеде выходит, а каждая пятница—сплошное воскресенье.

Вот так-то нынче живут и работают те, что по подмосткам пожкой пошаркивают и ко мне в собачье-суфлерскую будочку пыль пушают... Митниченко.

Рис. К. Ротова.

Быв. вел. князю Кириллу, претенденту в императоры
запрещен въезд в Соединенные Штаты.

— Прошу не в'езжать! У нас в Штатах императора не положено.
— Да нет же! Я же нештатный!

ЛИЦО ДЕРЕВНИ.

Познания о деревне у меня были чрезвычайно слабые. С одной стороны, я твердо помнил, что деревня—прелестный уголок, хотя некий Онегин и скучал там. Но, очевидно, Онегин был карьерист и чуждый элемент, ибо, в противном случае, он нашел бы себе работу. С другой стороны, я твердо знал азбуку крестьянского хозяйства—„готовь телегу зимой, а сани летом“. Наконец, мне доподлинно было известно, что мужичек спит, не обращая никакого внимания на появление весны.

С этим багажом я двинулся на село.

Приехал. Село какое-то пустое: куда ни зайдешь—заперто, и брешет пес. — Ага!—сообразил я:—в полном разгаре страда деревенская!

И, обнаружив в одной избе лежащего человека, сразу ошарашил его своим умелым подходом:

— Что ты спишь, мужичек? Ведь весна на дворе! Все соседи твои работают давно...

Дальше я, к несчастью, забыл, но продолжения не потребовалось, ибо лежащий вежливо мне ответил:

— Заснешь тут, рытого лса,—разломило всего... А соседи не на работе, а... Ды вам кого нужно из соседей-то, гражданин?

— Ммм... Знаете,—крестьянина, мужичка то-есть! Такой настоящий: в красной рубахе, в лаптях, брови черные сошлись—одним словом—а-ля Стенька Разин?

— Разин? Не знаю... Степан Косой—есть! Степан Безодных—тоже есть,—самогои сейчас гонит... А про Разина—не могу сказать. Да вы, гражданин, на собрание сходите, все там сейчас! Потому из города новый приехал и докладает. Тут недалеко, в исполкоме...

... Собрание, как собрание. Народу много. У стола—оратор, за столом—председатель.

Я протиснулся в первый ряд. Оратор чрезвычайно просто, понятно и вразумительно говорил о с.-х. кооперации, о кооперации потребительской, о комитетах взаимопомощи и обо всем прочем. На лицах слушателей я прочел сплошное умиленье. Раскрыл блок-нот и стремительно записал:

— Деревня проснулась. Доклад выслушан с неослабным вниманием. Между оратором и аудиторией—нити взаимного понимания.

Нитей, правда, я никаких не видел, но... мало ли чего! Так уж говорится!

Возле меня сидела довольно ветхая старушка и что-то шептала, как шепчут в церквях во время службы. Глянул направо,—шепчет и крестьянин. Начал прислушиваться—и что же?

Слушатели все, как один шептали... Все, как один, шептали вперед слова оратора!

— Крестьянские общества взаимопомощи... начинал оратор.

— ... будут играть значительную роль в перестройке быта деревни,—истово шептала старушка.

— ... будут играть значительную роль в перестройке быта деревни!—возглашал следом за старушкой оратор.

— Наша обязанность...

— ... вовлечь крестьянские массы в кооперацию!

Ну и деревенька!—пулей вылетел я с собрания:—все знает!

И решил после собрания побеседовать с многоопытными крестьянами, даже старейшие из которых наизусть знают все задачи деревни.

Вскоре из Исполкома посылались бурные аплодисменты, переходящие в овацию, а затем начали выходить крестьяне. Я дождался старушки, шептавшей речь оратора. Она вышла, перекрестилась, оправила платок на голове. Я подошел к ней и спросил:

— Скажите, эээ... гражданка, как вы относитесь к комитетам взаимопомощи?

— Да что ж, милостивец, ты бы лучше из молодых кого спросил, а я что, старая уж стала,—какая мне помощь? Помирать пора!

Гр. Дунаев (Смоленск) оскорбил своего сына-пионера—четырнадцатилетнего Леонида. Леонид ушел от отца и подал на него в суд. Суд предложил помириться. Леонид согласился сделать это в том случае, если отец не будет повторять того, что он сделал. Отец вынужден был согласиться и выдал об этом суду расписку (обязательство).

Значит, много в будущее веры,
Значит, жизнь не замкнута кольцом,
Если даже дети-пионеры
Учат жить на старости отцов.

Леонид обижен и поруган.
Леонид отцу сказал: „Шалишь“...
Это больше, чем для Джеки Куган
Из Нью-Йорка убежать в Париж.

В мир смотреть спокойными глазами,
Прорубать в грядущее окно,—
Это больше, чем держать экзамен
На актера первого в кино.

Голова отца склонилась низко.
И пылают щеки от стыда:
На столе не высохла расписка,
А в расписке: „больше никогда“...

В жизнь пришел спокойный, ясный гений,
Он разгонит прошлого туман.
Если б жил у нас теперь Тургенев,
Он не так бы написал роман.

Потому что в жизни много веры,
Наши дни не замкнуты кольцом,
Потому что дети-пионеры
Учат жить на старости отцов.

Михаил Исаковский.

— Вы чем, гражданин, интересуетесь?—протиснулся ко мне крестьянский житель, к сожалению, совершенно не похожий на Стеньку Разина.

— Да вот—отношение деревни к кооперации, крестпомам и вообще.

— Ах, это вы про лицом к деревне-то? Это у нас налажено! Слышали докладик-то? Как по писанному товарищ объясняет... А то наемни один приехал—плетет пятое через десятое! Я выступил, да и говорю: „нет, товарищ, это вы не так объясняете. Вот как надо“. И давай, и давай чесать. Он аж прослезился... Так что мы эти самые задачи вво как знаем,—как пон „отчу“. Хошь сначала к концу, хошь с конца к началу... Потому с города ездют и объясняют...

— И хорошо дело идет?

— Насчет дела-то не слышать, потому делом они не занимаются... А придет, расскажет и крутит в обратную... Один сердяга так заторопился, что под конец одно слово тут, а другое с подводу уж кричит; „вырастим кричит, смену, которая преобразует“... А мы вслед хором... „крестьянское хозяйство на коллективных началах“,—потому семей уж он был-то... А этот—одиннадцатый! Вон ему подводу закладывают, сейчас подается до городу...

— Он бы хоть показал вам как...

— Ого! Кабы показал, мы бы чорта своротили! Да некогда ему, сердечному, вишь как торопится,—только погоняй! Кабы показал, конечно... А так слова-то мы знаем, а насчет делов... Кабы хоть сколько пожил...

Меня вдруг осенила блестящая мысль, которую я и привел в исполнение:

— Немедленно устроился к от'езжавшему оратору в попутчики.

Вл. Павлов.

О ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

(В дискуссионном порядке).

Коммунист Алексей Прокофьич Ананьин
(Славный такой и дельный мужик!)

Стремясь к познаниям, в связи с признаньем,

Решил изучать французский язык.

Решил и решил. Что ж тут плохого?

Поступил на курсы, добыл себе книг,

В работу вник и сто одно слово

Быстрей любого вмиг постиг...

И вот—удивительный казус случился—

Прямо отказывается писать рука!

Алексей Прокофьич в корне изменился

Под влияньем французского языка:

Знакомым женщинам—делует ручки,

В ход то и дело пускает:—„Пардон!“

Словом, откалывает такне штучки,

Что даже сомневаешься: он иль не он?

Галстук купил—в четыре цвета,

В нос говорит с неприятной гнусдой

В компании поет неприличные куплеты

И поги пускает мелкой рысдой.

Вообще, поведение его—безобразное.

И в порядке дискуссии хочу я спросить:

Видя такое превращенье буржуазное

Возможно ль французский язык учить?

Вас. Лебедев.

НИКОЛАЙ РОМАНОВ—ПОЖАЛУЙТЕ БРИТЬСЯ!

У нас переименованы улицы, даже города и губернии. Об учреждениях и говорить не приходится. Некоторые за время революции успели до десятка раз переименоваться. А вот люди начнут, наконец, менять свои старорежимные имена и фамилии или нет? Или ждут, пока их честью попросят?

А ну-ка, товарищ Николай Романов, пожалуйста для начала вы. Вы—крестьянин Кустанайской губернии, поселка Смирновского, большевик и даже подпольщик, сидевший в тюрьмах у белых, вы ядовитый фельетонист, гонитель поповского племени—почему вы до сих пор носите замечательную фамилию незабвенного царя Николашки? Разве не чувствуете вы, как она режет ухо советского гражданина? Вы помните, еще до революции, когда мы с вами сотрудничали в провинциальной газете „Степь“ как вашей подписью возмущался местный жандармский ротмистр Кучин?

— Сказали бы вашему сотруднику, чтобы он другой псевдоним себе выбрал...—и, наклонившись к редактору, вполголоса добавлял: „не такой похабный“.

Вы помните эту сотвавшуюся нечаянно фразу нашего тогдашнего военного цензора?

Не угодно ли вам в кратчайший срок сообщить, какую фамилию намерены вы себе избрать? Да чтобы советские лошади от нее не шарахались, как от царской.

Затем я бы хотел спросить сотрудника „Бедноты“ Губернаторова, не пора ли ему немножечко полинять и обзавестись более красной оболочкой.

В одной провинциальной газете прочитал недавно, что с докладом выступал товарищ Король. Нельзя ли этого короля лишить короны?

А Поповы? Сколько их у нас? В одном Агитпропе ЦК РКП было как-то сразу два Полова.

Знаю, что не так легко расставаться со своей привычной фамилией. Однако, меняли же мы свои фамилии при царизме, раз это нужно было для пользы революции. Знаю, что даже и придумать себе новую фамилию тоже не так легко. По опыту знаю. Пришел ко мне недавно приятель мой—Богуславский. Его сынишке в пионерском отряде строгий выговор сделали:—

— Какой, говорят, ты пионер, если у тебя контр-революционная фамилия?!

Вот Богуславский и пришел ко мне посоветоваться насчет перемены фамилии.

Сидели мы втроем (еще Демьяна Бедного прихватили для выдумки) и перебирали подходящие фамилии. Сначала пытались отделаться легким ремонтом фамилии: отбросить только бога, а „славский“ спасти. Ремонт явно не удался. Перебрали много фамилий. Наркомславский, Цекаславский, Верхославский—как-то не звучно выходит. Решили и „славский“ похерить. Начисто новую фамилию выбрать. Демьян Бедный подпустил в это невинное дело фракционного яду и, намекая на участие Богуславского в оппозиции, ехидно предложил: Группировкин. На это ему было отвечено с достоинством: не лучше-ли—Аппаратчиков?

Решили политику устранить и выбрать более нейтральную почву. Перебирали реки, в которых купался и тонул Богуславский (кстати, он избран был однажды в почетные председатели Всероссийского Союза Утопленников за умелую демонстрацию, как люди тонут даже в мелкой реке). Решили и реки оставить. Перебирали города, в которых протекала его революционная деятельность. Но тоже выходило не гладко. То Кременчугов, то Харьковец, то Воронежкин, то Москвин (не смешали бы с артистом). Потом перебирали цветы и деревья. Да, скуповат выбор. Дуб, да береза, да сосна. Сосна бы ему и понравилась, да я сам запротестовал, довольно с нас и моей основной фамилии.

Наконец, пришла кому-то счастливая мысль пройти по производственным словам. Так как он старый наборщик, то ближе всего ему взять фамилию из типографского инвентаря. На том и порешили. Да, кстати, уговорились перенести выбор фамилии на собрание рабочих одной типографии, с которой Богуславский имеет связь по выкуриванию оттуда во время оно меньшевиков. Пусть сами печатники подскажут приличную фамилию из типографского обихода. Неужто выбрать не из чего? Реглетов, Шпонкин, Шпация, Верстаткин, Бабашкин, Марзанов, Гранкин—чем плохо?

Так вот приходится устраивать „октябрины“ на новый фасон—для взрослых.

Скоро в газетах появятся вызовы: предлагаю такому-то переменить фамилию.

Я начинаю со старого моего товарища по газетной работе Николая Романова из редакции газеты „Красная Степь“:

— Николай Романов—пожалуйста бритесь... виноват,—ОКТАБРИТЬСЯ!

П. Сосновский.

ГОНИМАЯ ПРОФЕССИЯ.

В редакции одной тифлисской газеты был вывешен афишлаг: „Поэтов не принимают.“ („Правда“).

Всю ночь писал стихи поэт Семен Голодный
Мечтая новизной затмить „Мани и Леф“.

Рифмуя: „кровь“ и „новь“ „народный“ и „свободный“
„Напев“ и „гнев“...

Но к дому подойдя несмелым силуэтом,
Дощечку он прочел, испуган и смущен:

Старьевщикам, татарам, нищим и поэтам
ВХОД ВОСПРЕЩЕН.

К редактору пройти—несбыточное дело...
Но стихотворец был находчив и хитер;
Вопрос секретаря он потушил умело:
—„Я—лепортер!“.

РАДИО-ДЕЛА-ДЕЛИШКИ.

РАДИО-МОЛЧАТЕЛЬ

Не реклама, а факт. Новое изобретение:

В Гор. Бежецке в рабочем клубе установили радио-усилитель, который, несмотря на все усилия монтера Смирнова, молчал, как немой. Думали, что ему одному скучно разговаривать, привезли еще один усилитель. Дело пошло лучше. Теперь они не молчат, а хрипят.

Все-таки лучше, по крайней мере звук. Не огорчайтесь, товарищи с механического завода. Это они наверно с перепою хрипят... Перепелись, концерты передавая. Поняли? Отдохнут и снова запоют. Что у него, у громкоговорителя, глотка казенная, что ли?

РАДИО-ВОЛОКИТА.

Если вы хотите приобщиться к чудесам современной техники и поставить себе радиоприемник, то вам надлежит заполнить 2 листовых анкеты и, притом, в двух экземплярах.

В анкете имеются между прочим и такие вопросы: ваша национальность, чем занимались до февральской революции, привлекались ли к суду и за что именно, последнее место службы и причина его оставления.

Ну какая причина оставления службы?.. ясно: увлекся черезчур радио-любовством. А национальность? Если вы, например, русский, одно дело, а если грузин, совсем другое. Другой темперамент, другая волна требуется. Один на волне в 750 метров взволнуется, а другому и все 1400 подавай. А насчет суда, это беспрерывно намек: третьего дня не вы ли в учреждении трубку телефонную для аппарата срезали? А?

На такие анкеты действительно радио-любителя отыскать нужно.

Рис. В. Мих.

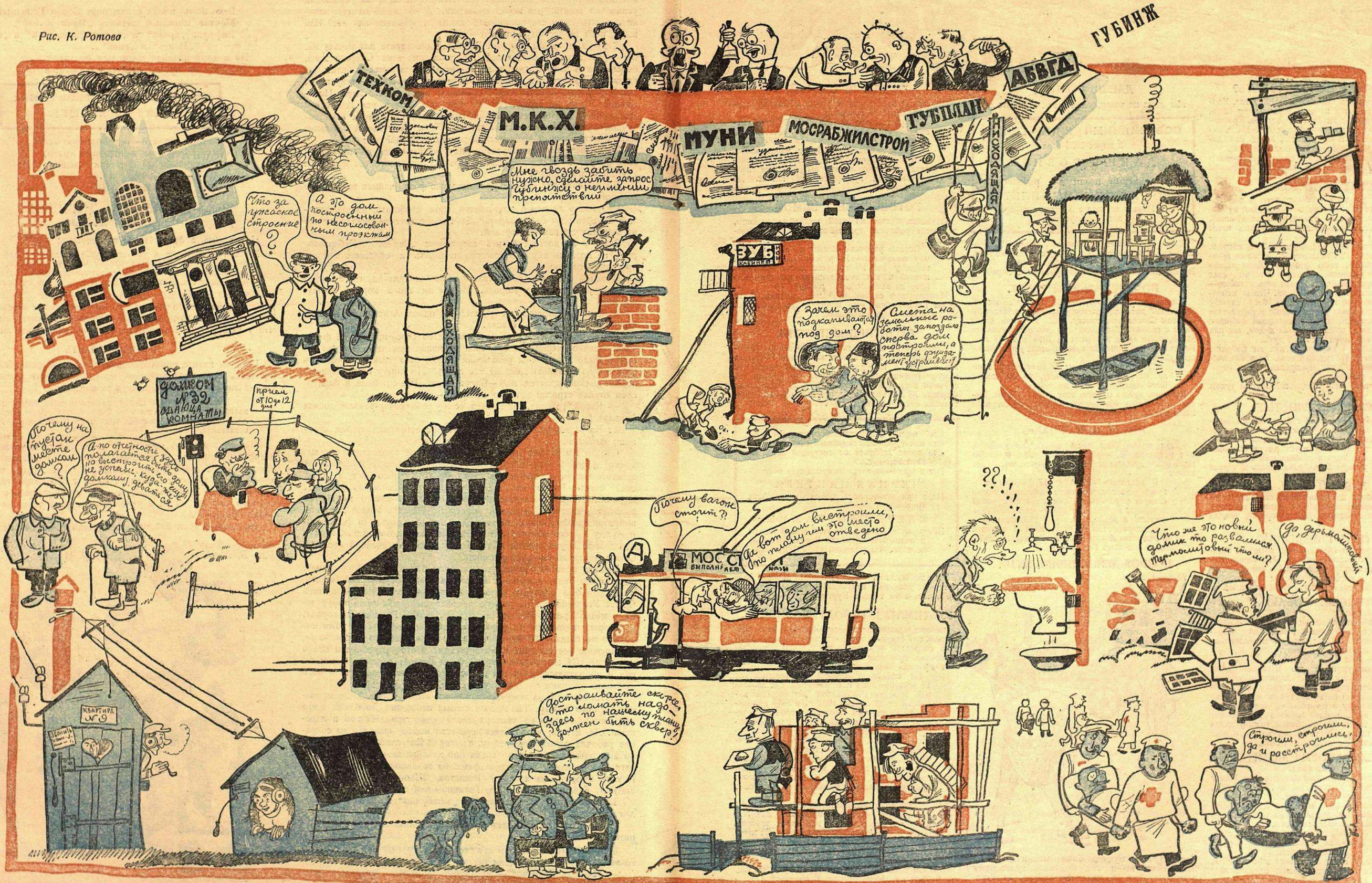
БОРЦЫ.

—Смотри, Абдулла, если почитать этот журнал, выходит, что мы не просто борцы, а борцы за коммунизм.

О ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ.

Рис. К. Ротово

Этот рисунок дается не потому, что наше жилищное строительство таково, а потому, что оно может быть таким; и об этом надо подумать до начала его развития.

ВИАРЫ В БОК

НЕЛЬЗЯ ЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ?

Председатель Щелковского ЕПО тов. Хроменков заплатил за одну чернильницу 120 р. 50 к. Широкая видать натура у тов. Хроменкова. Ему не жалко—120 так 120. На деньги—плевать... В особенности, когда они казенные. Чего стесняться?! В самом деле. За 120 р. 50 к. чернильница получилась, вероятно, солидная. Хорошо бы ею двинуть по голове кой кого.

СВЯТЫМ ДУХОМ.

Что нужно для того, чтобы пустить в ход фабрику? Ну что-ж—ответите вы—материал нужен, рабочие нужны, инженер нужен, ну и заведующий, что ли, нужен... А оказывается, что прежде всего нужен—поп!

В Дорховской вол. Орехово-Зуевского р. компания С. Г. Гамаскова с шурьями арендовала бывш. свою фабрику. Дело пошло неважно: наняли химика—тот им сдал негодящую пробу, заправили пять станков,—а 27 осталось в бездействии. Чтобы исправить дело, решили отслужить богу службу и освятить завод святой водой; в результате был приглашен поп для освящения фабрики: теперь дело пойдет полным ходом, так как на фабрике имеется святой дух...

А изм кажется—неважный дух на фабрике. Буржуями воняет. Не удивительно, если благочестивые хозяйчики в один прекрасный день перестанут платить рабочим:

— А на что вам, скажут, деньги? Святым духом питайтесь!

ЧИСТЫЕ И НЕЧИСТЫЕ.

В гор. Порхове, Псковской губ., имеется „Льно-завод“, а при нем баня. Ну, так вот местная администрация не может снизойти до того, чтобы мыться в один день с рабочими и топик для нескольких человек служащих баню в специальный день. Словом, как раньше было, белая кость и черная кость.

ЗУБНОЙ ВРАЧ.

В зубо-врачебном кабинете Сормовской страхкассы врач Крюкова вырвала у одного рабочего вместе с зубом и челюсть. Как говорится, рви, да знай же меру!

УЮТНОЕ ГНЕЗДЫШКО.

Недавно закончено обследование комитета взаимопомощи Растяпинского района, Нижегородской губ. Членами комитета оказались: 16 местных торговцев, 2 попа и несколько бывших заводчиков... Ну и растяпы же сидят в Растяпинском районе.

ЯЛТИНСКИЕ СОБАКИ.

О собаке № 1-й:

Зав. винделправления в Ялте, имеющий резиденцию в Массандре, ежедневно отправлял свою больную собаку на казенном выезде к ветеринарному врачу.

О собаке № 2-й:

Зав. южжурупром гр. Шендельс свою больную собаку „Леди“ держал в отдельной комнате первойклассной гостиницы „Оринда“. Ветеринарный врач ежедневно посещал пациентку и прописал ей диету: неприкосновенные яйца, свежее молоко и рубленое мясо. В то же время больная сотрудница тов. Жилкина лежала в той же гостинице в полутемной и неопленной комнате.

ИВАН СЕЛИВАНОВИЧ ЖЕНИТСЯ.

Справка.

Дана сия Гражданину допризывнику Ивану Селивановичу Хоружу, рожд. 1904 г., в том, что он действительно женится.

Настоящая выдана на предмет освобождения от военно-допризывной подготовки. Действительно на время женитьбы.

Председатель Армянского сельсовета Армавирского округа. (подпись и печать).

Действительна, говорит, на „время женитьбы“! А сколько времени потребуется Ивану Селивановичу для женитьбы, этого даже сам председатель определить не смог? И „Крокодил“ определить затрудняется. Кто его знает, этого Ивана Селивановича!

ДАЕШЬ РОЗИТУ!

Мы даже не знаем, что сказать. Посудите сами:

СОВРЕМЕННЫЙ КИНО-ТЕАТР.

2 марта 1925 года

ДАЕШЬ РОЗИТУ

по дешевым ценам для рабочего!
ДВОЕ ПО ОДНОМУ БИЛЕТУ!!!

Начало сеансов с 5 часов вечера
поясного времени.

Дело происходит в городе Козлове, Тамбовской губ., как полагается, с санкции местного Улита. Улита едет, когда-то грамотная афиша будет! Время, действительно, поясное: распоясались ребята!

ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ ТРЕСТ.

Понадобилось новороссийскому заводу „Красный Судосталь“ доски для упаковочных ящиков. Написали об этом Севкавметаллтресту. Там, известно, сидят люди с головой. Выписали для завода трухлявых досок, введя завод в убыток на 1039 руб. 58 коп. Когда завод завопил, то трест прислал успокаивающее указание:

Если в какой-либо части полученный вами лес не пройдет на упаковку, то он может быть употреблен вами на заборы...

Конечно, нужно пустить этот лес на заборы. Высоко и наглухо отгородить забором трест, чтоб глаза не видели его, постылого.

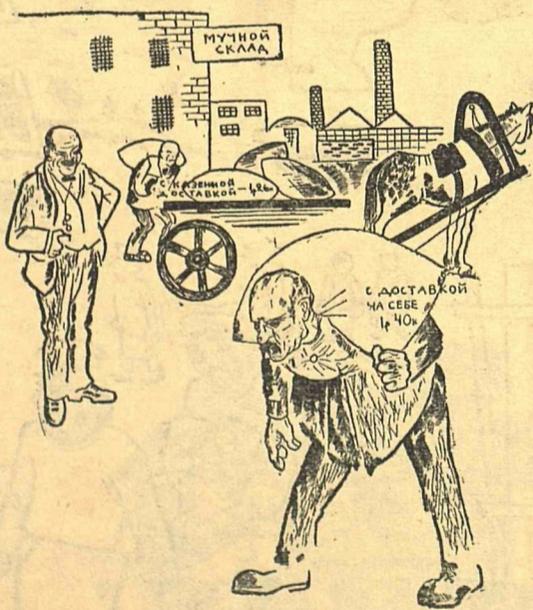
РОСТА И ЧЕРЕПАХА.

Какая может быть связь между злободневной, как искра радио, информацией РОСТА и самым медленным существом на свете—черепашкой. А вот какая:

В вестнике РОСТА от 17 февраля помещена речь тов. Фрунзе с припиской, что ее следует опубликовать, как и всякий срочный материал, в номере от 18 февраля. Сдан этот вестник в Москве на почту 18/II, получен в Красноярске ПО ПОЧТЕ 23/II и получен в редакции „Красноярского Рабочего“ 25/II. Черепаха большого Роста!

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИВИЛЕГИЙ.

Рис. Ю. Купр.

Как получают муку рабочие мельницы № 34 Хлебопродукта—и как получает ту же муку администрация в лице бухгалтера, кассира уполномоченного и проч.

(Камышинский у., Саратов. губ.)

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ.

Произошел этот тяжелый случай в Вышневолоцком уезде, Тверской губернии.

К крестьянину деревни Второй Стан Е. Евстигнееву пришел председатель сельсовета и предложил:

— Как твой жеребец-битюг кроет маток, то и является он, значит, кустарем. На основании законоположения выправь для него промысловый кустарнический патент. Да чтоб жива-а!

ГОТОВЬ ТЕЛЕГУ ЗИМОЙ.

Очевидно, исходя из этой мудрой пословицы, действует рабочком трамвайной бригады в Севастополе.

Осенью рабочком объявил о продаже рабочим валенок по 11 руб. за пару. Теперь, когда у нас 20 градусов тепла, рабочком поднял и так недоступную для рабочего цену на валенки до 12 рублей.

И правильно сделал: чтоб не покупали. А то чудак какой-нибудь еще купит и будет щеголять по крымской жаре в валенках.

ПОЛИТПРОСВЕТИТЕЛИ.

Сделано величайшее открытие, способное облагодетельствовать истомленное человечество. Открытие это сделано в г. Кургане и ни кем иным, как завгортеатрами окрполитпросвета (не правда ли, звучный титул?) В. Ф. Шуваловым. С разрешения Окрлита № 235 Шувалов выпустил о своем изумительном открытии такую афишу:

Кто измучен житейскими невзгодами!
Кто хочет уютного семейного счастья!
Кто хочет забыться от гнетущей тоски по неизвестному.
Все в кино! Смотреть нашу меззю псу
ЧЕРНАЯ ПАНТЕРА.
Идет при молчаливых душевных восторгах зрителя!
СВЕРХ ПРОГРАММЫ
Вечер песни, юмора, романса, живой газеты и волшебного зеркала. Зеркало находит всех ненужных людей для СССР!

Эх! если бы это волшебное зеркало в самом деле могло бы указывать ненужный человеческий хлам. Не печатали бы тогда в Кургане дурацких афис.

УЛЬТИМАТУМ ГОРОДУ БОРИСОВУ.

Многострадальному городу Борисову не везет. Жители его когда-то натерпелись от поляков, а теперь секретарь окр. исполкома т. Буцько страшает борисовцев грозными приказами. Вот, как завинчивает приказы окр. исполкома:

На основании декрета Совнаркома от 14 сентября 1918 г. о введении постановления Междуведомственной метрической комиссии от 25 апреля 1924 г., в виду приближения предельных сроков введения метрической системы мер и весов и в целях широкого ознакомления населения с таковой, Борисовский окр. исполком предлагает всем государственным, кооперативным и частным торговым предприятиям, владельцам магазинов, ларьков, кустарей, мастерских и прочим арендаторам и владельцам домов г. Борисова приобрести плакаты и таблицы метрических мер.

Плакаты и таблицы выдаются в канцелярии надзирателя 1-го квартала только 3 дня. Лица, у коих не окажутся плакаты и таблицы после 14-го февраля, будут привлечены к ответственности в админ. порядке, наложением штрафа в размере до 300 р. или принудительным работам до 3-х месяцев.

Недаром одна борисовская старушка уверяла нас, что Буцько не просто Буцько, а переодетый Керзон, любитель ультиматумов. По сути дела, действительно, похоже. И язык совсем английский.

ТИФОЗНАЯ ГОРЯЧКА.

Заболело в Онеге, в заводе № 37 тринадцатый человек тифом. Администрация завода всполошилась:— тиф! Да так можно заболеть всему административному и конторскому персоналу, да тогда и завод может остановиться. Думали долго как бы им предотвратить заболевания тифом, и, наконец, придумав, вывесили такое объявление:

В виду тифа, согласно постановления тройки по борьбе с тифом, воспрепятствуют всякие скопления рабочих, вследствие чего контора завода временно прекращает выдачу ордеров в кооператив, зарплата будет выдана по месту работы в конвертах.

Да, вот это объявление. Оно, конечно, правильно, борьбу с тифом надо вести, но как рабочим то быть, если они живут по 30 человек в казарме. Неужто объявлением спасаться можно от тифа. Оно конечно, ежели администрация хочет спасти только себя, так это правильно. Эх, а если б карболовки пригнать да полить ею головы распорядителей, то тифозная горячка у них сразу бы прошла, и все тифозные микробы померли бы.

ВОСКРЕШЕНИЕ ЛОДЗИНСКИХ ТОРГОВЫХ ПРАВОВ.

Где бы вы думали происходит воскрешение этих торговых нравов? Думаете в Лодзи или еще каком-нибудь прочем месте буржуазной Европы? Нет, милые, у нас в СССР, в самих что ни на есть „Известиях“ СССР. Дело происходило так. „Известия“ издали первый и второй юбилейные тома. В этих томах торгово-промышленные и другие детали за 5 лет революции. Как их распространить, если они стоят 50 рублей?

Северо-западное Областное отделение Главной Конторы Известий посылает эти два тома наложенным платежом в Иркутскую Товарную Биржу и отдельно пишет такую бумажку: Сего числа нами отправлен наложенным платежом на 50 рублей I и II тома юбилейного альбома: Государ., торгово-промышленные и финанс. деятели России за 5 лет; мы твердо уверены в том, что ввиду государственной важности цели издания вы не только поспешите внести наложенный платеж, но и окажете самое хорошее участие по его распространению.

Зав отделением: Рубен.

Вот как действует милое отделение. Уж раз „в виду государственной важности цели издания“, то как же можно не выкупить присланное наложенным платежом. Хочешь, не хочешь, а выкупей.

БОЖИЙ УГОЛОК.

Построил себе некий коммунист Свотковский в Белебее новый домик. Построить то построил, а в комнате голо, неказисто, неуютно. Долго думал, ломал себе голову, чем бы украсить себе комнату, и, наконец, надумал. Натаскал всяческих икон, со всяческими святыми и украсил ими все уголки в комнате. Получилось не комната, а божий уголок. Со всех стен глядят умиленные образа святых, а коммунист Свотковский поглядывает на них и умиленно от радости и благодушия, наверное, слезу пускает, потому как радостно ему, что уютно в доме стало.

ДЕЛА ТАМОЖЕННЫЕ.

Попробуйте выписать из Харбина нашу советскую газету в Москву?... Только попробуйте? Раз попробуете, то увидите следующее:

Номер газеты „Трибуна“ стоит пятачок. Но Московская таможня взывает с Московских подписчиков доплатный сбор по 20 коп. за каждый экземпляр. И когда редакция газеты запрашивает Главное Таможенное Управление о правильности такого взывания, то это самое управление отвечает, что Московская Таможня поступает правильно.

Вот теперь ясно всем кто хочет выписать газету из Харбина? Ну раз ясно, то и выпи-сывай ее кто пожелает на правах коньяка или шелковых чулок.

МОТИВЫ НЕПОСЕЩЕНИЯ.

История всяческих событий и заседаний изобилует всяческими достопримечательными документами. Взять хоть момент „Мотивы непосещения“. Разве они не историческая штука, достойная обрести себе место на страницах такого исторического журнала, как „Крокодил“. Взять хоть бы такой случай.

Профсоюз „Пищевкус“ Кубанского округа устроил производственное совещание. На это совещание не явились члены его с Госмаслозавода № 1 им. Ленина. „Пищевкус“ запросил мотивы отсутствия. Завком ответил, и привел такие мотивы:

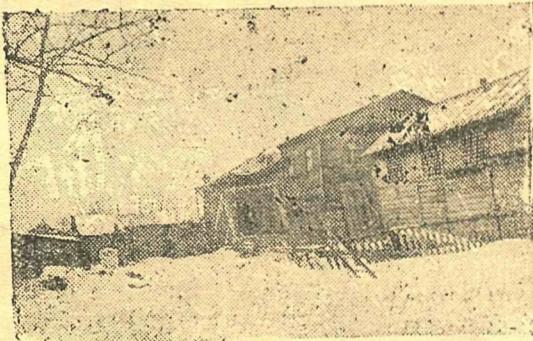
1. Колесников—не читает объявлений.
2. Карпов—в командировке.
3. Туров—пропадает день и ночь в рушке.
4. Херуимов—неизвестно.

Ну как, основательные мотивы? А ведь это члены производственной комиссии. Забота об увеличении производительности труда на лицо.

ТРЕБУЮТСЯ ОЧКИ.

Сызранский коммунхоз страдает, очевидно, близорукостью. Быв. адвокат Ильин воспользовался этим обстоятельством и втер ему очки:

Большой дом Ильина по Советской ул. остался не тронутым в то время, как небольшой домик фотографа-кустара Варламова, находящийся рядом, национализирован местным коммунхозом. А вот и фотография:

Национализ. Оставлен владельцу.

ШКОЛЬНЫЕ БУДНИ.

Всем памятен учительский съезд в Москве и его решения. Разъехались учителя в бодром настроении, точно с праздника. Приехали домой, начались будни и не для всех удачно.

В станице Отрадной, Армавирского округа в школе № 1 Рикун захотелось оборудовать развлечения за счет благополучия школы. Мешал завшколю, опирающийся на организацию. Тогда президиум Рика снял с должности заведующего, назначил „своего“ и в школе стали действовать театр, кино, буфет и особая уборная для гостей. Местком вздумал протестовать, Рик пригрозил: „разгоним местком!“ Сняли секретаря, создали дутое дело против снятого с должности завшколю (он же делегат Всесоюзного Учительского Съезда). Свирепый предрик Грибанов заявил учителям:— Я хозяин! Слушать меня беспрекословно. Прикажу учителю зарезать человека, должен зарезать! Потому отвечаю—я!

„Крокодил“ вполне согласен с т. Грибановым. Действительно он, голубчик, отвечает. А потому и следует его поскорее привлечь к ответственности.

ЗАМАЯЛИСЬ С ЕРНИКАМИ.

В Германии при выборах президента расстреляют рабочие собрания, разгоняют демонстрации. Вообще там выборы—дело неприятное, напоминающее обстановку гражданской войны. Совсем не то у нас, в Области Немцев Поволжья. По описанию селькора из Новой Норки, Голокарамышского уезда у них предвыборные маневры таковы:

Наши старики—председатели сельсовета перед перевыборами постоянно прибегают к особому способу омоложения—заводят себе по второй жене и непременно берут деву-

шек лет 22-х. Крестьянам надоели эти штучки и на этот раз в председатели был избран молодой парень. Но от этого стало не легче, так как молодой председатель воздерживался только первое время, а потом стал тоже заглядывать в чужие козыри.

Не знаем, что и посоветовать. Попробуйте избрать в председатели крестьянку. Пусть ваши мужики-ерники отдохнут.

ЗАКОННИК.

У старшего милиционера Сюнзырской волости, Чувашской области собрались гости.

Ясно, где гости—там и самогон. Пили и закусывали. Закусывали и пили. Все хорошо. Только, как дорогим гостям до дома добраться, когда ни один из них под собой ног не чувствует.

Тут их и выручил хозяин. Доказал им Улейчик, что старший милиционер—это не кот наплакал, а власть и написал:

„Срочно. Предсельсовету деревни Хачек предлагаю с получением сего нарядить три (3) подводы и выслать к волисполкому обязательно. За неисполнение сего сельсовет будет предан на скамью подсудимых по 219 ст. У. К.“

Старший милиционер Сюнзырской волости „Улейчик“.

Статьи конечно, разные бывают. Есть и 219-ая... Есть и такая по которой сажают на скамью подсудимых за пьянство и превышение власти. Хорошая статья.

ТАИНСТВЕННАЯ БАШНЯ.

Было очень скучно тов. Малькову—начкомхоза г. Чебоксары.

— Что бы такое выкинуть?

И придумал—выстроил башню на Красной Площади, ухлопав на это дело 1500 рублей.

Глядят на эту башню чебоксарцы и друг-друга спрашивают—зачем она? и никто не знает.—И „Крокодил“ тоже не знает, но догадывается—должно быть эту башню Мальков решил построить для того, чтобы ведали потомки чебоксарцев, какой неудачный и никудышный был у них начальник коммунхоза.

КТО ОН?

Есть еще в СССР люди, которые не знают, кто, собственно они, каковы их права и их обязанности. Вот, например, главбух Дулевского госзавода Лука Капустин:

Предстояла выдача жалованья рабочим, привезли из Москвы ночью деньги—кассира для приема денег не было. Подзывает Капустин дежурившего в конторе сторожа и приказывает ему:

— Беги за кассиром!

— Не могу—ведь я сторож, мне директор приказал ни под каким видом не покидать своего поста...

— Как так! Ах ты старый чорт! Ты отговаривайся!

Главбух взял старика за грудь и стал его трясти и крыть отборным матом, повторяя:

— Как ты смеешь! Я тебя... Ты знаешь кто я? Кто я?

Ишь ты ведь пристал к старику—кто он! Как будто сам не знает, кто он после такого случая. А если и в самом деле не знает, то Крокодил ему скажет—кто он... Не понравится только.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ФЛЮС.

Хорошая штука учет—только тоже и учитывать надо с толком, раз учел, два учел—нельзя же до безчувствия.

На съезде Селькрассоюза в Сибири кооперация жаловалась что требования госорганов к кооперативной статистике слишком велики, надо бы урезать статистические аппетиты. Вернулись со съезда—и вот подарочек от Томского комвнторга: в виде следующего циркуляра.

Учет заготовок хлебных, мясных и сырьевых—тройкий:

1) основной раз в квартал формы 1, 2, 3 для хлебных, 1, для сырьевых и 1 для мясных.

2) текущий месячный—формы 4,5,6,7,8,9,10, 11,12 для хлебных, 2,3,4,5 сырьевых, 2а, 3, 3а, 4а, 4б, 5,6,7,8—для мясных.

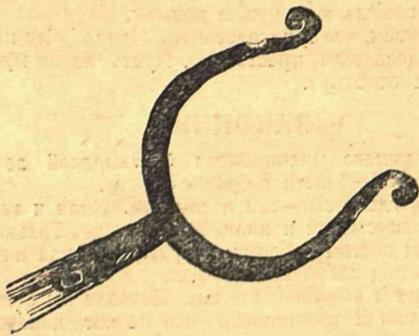
3) декадные—ф. 4 для хлебных 2—для сырьевых и для мясных—2а, 2б, 3, 3а, и т. д.

Чем после этого будет заниматься кооперация? Заготовкой продуктов или ответами на все эти формы? До каких размеров надо довести статистический аппарат? Не будет ли он представлять огромный флюс на лице кооперации?

Не так, страшно, что статистическим флюсом заражен Томский комвнторг,—а страшно, что он этой болезнью заражает и кооперацию.

Лечиться надо от флюса, товарищи!

НАШ ПАНОПТИКУМ

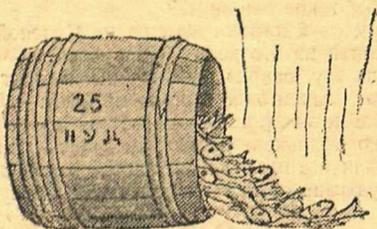

68. ИСТОРИЧЕСКИЙ УХВАТ.
(Вышневолоцкий у., Твер. губ.).

Ухват, который спас деревню Крутец от ужасов безвластия. Когда пришло время перевыборов—все мужики на попятную, никто не хочет в совет идти. Выручил их из беды старый председатель. — Я, мать вашу так, второй год отдуваться за всех не буду! Хватайся за ухват! Чья покрывка— тот и председатель!

Несчастливцу, которому не за что было ухватиться, остался на покрывку и был, при общем ликовании, выпихнут в председатели.

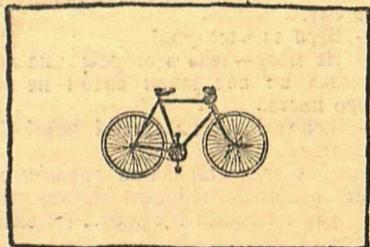
М. Зырянин.

69. ПОДАРОК КООПЕРАЦИИ.
(Донбасс, Штерстрой).

25 пудов вонючей рыбы, которую выбросил рабкооп Штерстроя от шибко умелого хозяйствования.

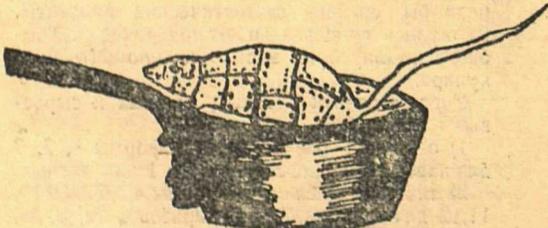
Глаз.

70. ЧЕМ ЗАНЯТА МАСТЕРСКАЯ.
(Сталинский Церабкооп, Донбасс).

Мастерская занята тем, что 2 1/2 месяца переделывает этот предмет на сани особого устройства. Работишка заказана завх зом т. Тютеевым и его замом Александровым. Что ж, почему бы мастерской не позаняться? Работа, как видно, очень нужная для СССР, и жалованье слесарям Тютеев, небось, из своих платит...

Вездесущий.

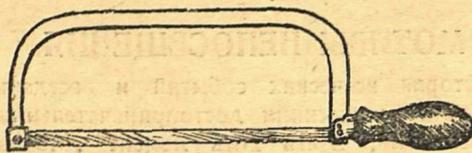

71. БРОНИРОВАННАЯ КРЫСА.
(Ф-ка „Кр. Октябрь“, Тейково).

В клубном питьевом баке часто плавают крысы. Ребята решили, что крысы, наверно, бронированные: в воде не растворяются.

Неправильно, товарищи. Крысы—обыкновенные. А вот у завклуба голова, действительно, бронированная: не догадывается бак крышкой закрыть.

Прядильщик.

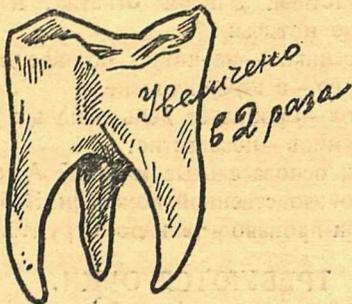

72. ТУДА И ОБРАТНО.
(Первомайская ф-ка, гор. Судогда).

Слесарные пилы, которые фабрика отправила во 2-е Лыноправление для насечки и которые в прежнем виде вернулись на фабрику. Вы спросите:—Где же насечка? Вздор. Вместо насечки получи-ка, прядильная ф-ка, партию ткацких челноков.

Ох, Лыноправление... Кто бы тебе сделал насечку? РКИ, что ли?

Пластинин.

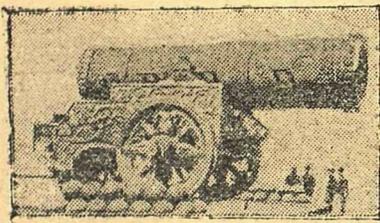

73. ПЕРЕДОВАЯ СТАНИЦА.
(Ст-ца Передовая, Кубань).

Зуб, выбитый в одном из кулачных боев в станице, при участии местных исполкомщиков и политпросветчиков, перед крыльцом избы-читальни.

Как говорится: ученье—свет, а неученье—политпросвет в ст. Передовой.

Ф. Докукин.

74. НА - СТРАЖЕ ПОРЯДКА.
(Гор. Егорьевск, Моск. губ.).

Оружие, которым вооружена милиция в городе. Калибр—надлежащий, а о весе и говорить нечего. Нести службу с таким оружием нелегко; зато чрезвычайно удобно предупреждать население о наводнении или землетрясении.

Жаль вот, нет в Егорьевске ни одного приличного вулкана.

ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ

ХУДОЖНИКАМ и СКУЛЬПТОРАМ

для лепки всевозможных статуй

ПРЕДЛАГАЕТСЯ ХЛЕБ БЕЛЫЙ и ЧЕРНЫЙ

В КООПЕРАТИВЕ

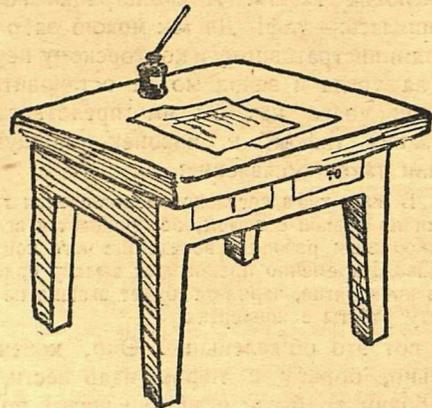
„КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ“

(Москва, Шаболовка)

Кооператив объединяет заводы „Шарикоподшипник“ и „Авио-принадлежностей“.

75. ЛУЧШИЙ СОРТ ГЛИНЫ.

Такое объявление с полным основанием сочинил наш рабкор Вампир. Одновременно прислал нам зубило, которым он вышибает из картуза сахарный песок, когда этот песок полегит дня три после покупки в том же кооперативе. Замечательный песок! Сам собой обращается не то в рафинад, не то в гранит науки.

76. ПОДЛЕЖИТ УДАЛЕНИЮ.
(Ст. Судмир, М. К.-В. жел. дор.).

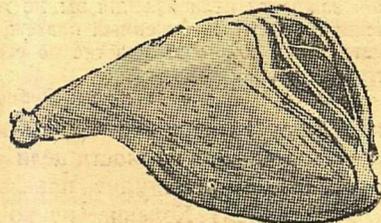
Стол, на котором ДСП Холменко проспал поезд, отчего произошло крушение. Этот стол надо обязательно удалить, иначе крушения могут повториться.

С. С.

77. НОВЫЙ ВИД МАТЕРИНСТВА
(Житомирская индустр. профшкола).

Чортова мать, которую поминает политлектор Полищук на лекциях и на школьном Совете. Не приходится ли она ему сродни? Рабкор № 41.

78. КОПЧЕНИЕ ЗАЖИВО.
(Кривой Рог, Артемовской рудник).

Вот чем стал бы управляющий рудником, если бы побыл в Артемовской кузне, в которой нет вентилятора.

Крзкор Рауд.

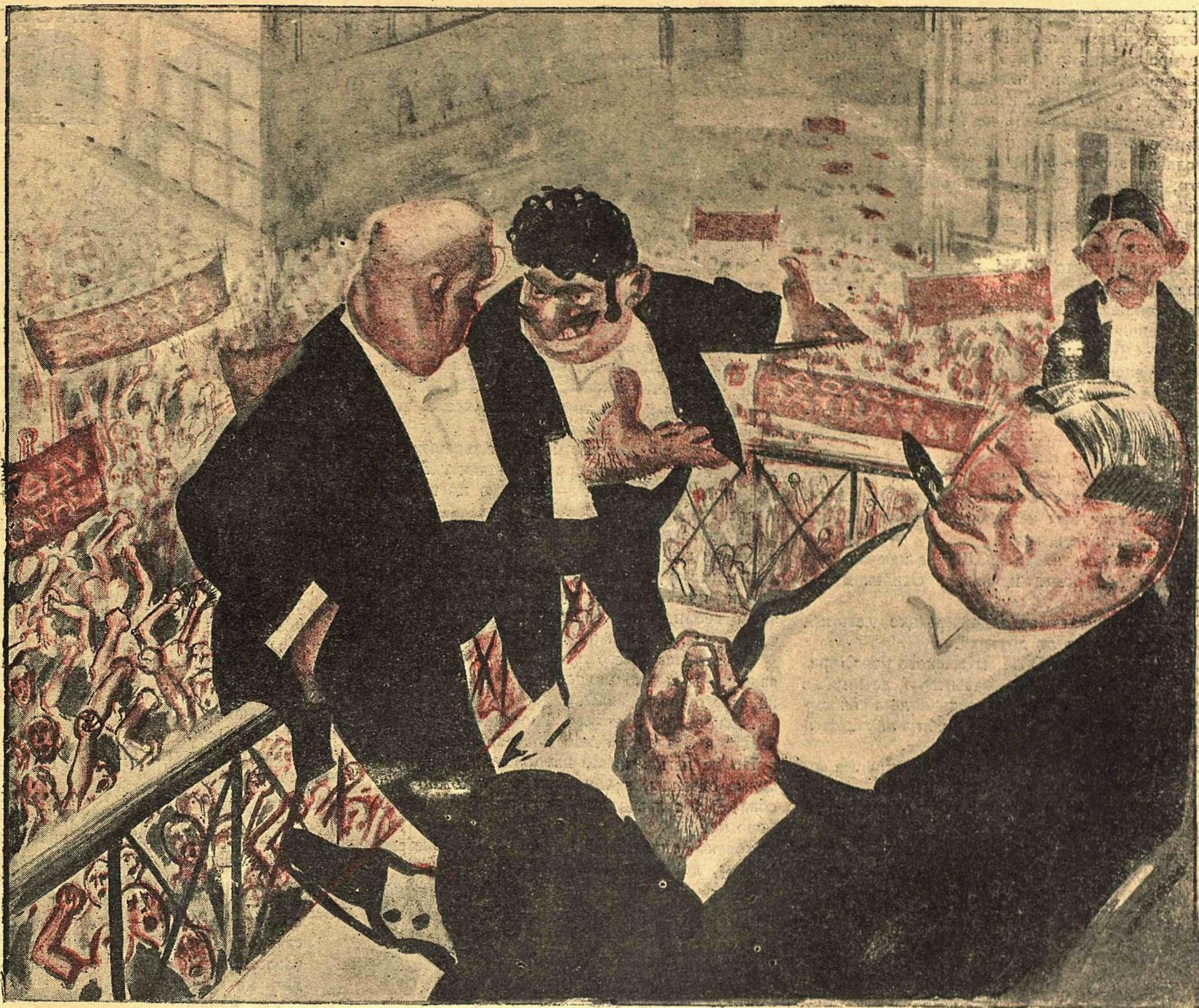

77. ПОЛУЧИТЕ КОММУНУ С КРЫЛЫШКАМИ

Так изображается Парижская Коммуна на мыльных этикетках „Тэжэ“—то бишь треста „Жиркость“.

Тэжэ!.. То бишь,—такая жалость!

Н. Розанов.

— Скажите, господин Жулеску, что это там, внизу?
 — Это, сэр, наш народ голосует за присоединение Бессарабии. Видите, сколько поднятых рук.

СРОЧНОЕ ДЕЛО.

В уюме РКП и УИК В.Волочка было 5 телефонов. Сейчас поставили еще 6 внутренних и ставят 7-ой.
 (Из корреспонденции).

Завотделом подошел к своему заместителю, тов. Опахалову, и сказал строго, деловито:

— Есть важное, неотложное дело. Приготовьтесь, я вам сейчас позвоню.

Заместитель закурил и ждал, а напротив заведующий кричал в трубку:

— Алло! Алло!... Товарищ барышня! Вы слушаете? Слушаете? Алло! Алло!

Но никто не отвечал.

— Что за чорт, — возмутился заведующий. — Товарищ, барышня, товарищ... това....

— Дайте-ка, я к вам позвоню... Может быть, мне ответят, — предложил заместитель.

— Валяйте, валяйте, а то дело не ждет... Дело у меня к вам очень срочное!..

И в комнате раздался тоненький тенор заместителя:

— Алю! Алю! Что вы там, заснули?!.. Заведующий вскочил и подошел к телефону заместителя.

— Алю! — пищал заместитель.

— Алло! — хрипел заведующий.

— Что вы там, заснули? — надрывались они оба вместе...

А когда выяснилось, что телефонный аппарат испорчен, заведующий, скривив губы, процедил:

— У нас всегда так... Вот и работай!.. Тут дело срочное... А ты изволь ждать, когда телефон исправят.

Б. Левич.

НА РЫБАЛКЕ.

В конце зимы в Севастопольской южной бухте хорошо идет на удочку серебристая с чернью кефаль. В одно довольно влажное мглистое утро я отправился на своей шлюпке „Симбат-Мореход“ на другой берег бухты, к пристани. Здесь уже сидели два рыбакова. Один из них, ловко закидывая лесу, что-то рассказывал соседу.

— Доброе утро! — приветствовал я рыбаков, причаливая на некотором расстоянии от них. — Не мешаю?

— Ничего... на всех хватит. Устраивайтесь... Я привязал шлюпку, приготовил снасть, закинул.

Поплавок перековырнулся и встал спокойно. Клева долго не было. Мой сосед возобновил прерванный моим появлением разговор:

— Когда начальник Екатеринославского Допра привел Гаврюшу и Фросю к заключенным и сказал: „Вот вам забава. Они будут вам вместо родных деток“, — то все заключенные благодарили административную за такой подарок. Все грехи ей простили, даже те 19 червонцев, которые администрация забрала себе из денег, заработанных арестованными.

Простили даже лавку обираловку, открытую при ДОПР'е администрацией вместо рабочего кооператива. Простили холодный карцер, куда бросали всякого, осмелившегося критиковать тюремное начальство. Одним словом, за Фросю и Гаврюшу простили все. Да как же и не простить, когда эти милые, невинные существа внесли, как говорится, луч света в темное тюремное царство? Заключенные старались друг перед другом доставить удовольствие крошкам. Главная забота была, откормить их на славу, так как бедняжки были очень худы. И мы готовы были отдать весь свой паек, лишь бы они не голодали. Администрация всячески поощряла такое увлечение. „Это, — говорит, — вас облагораживает“. В короткий срок Фрося поправилась, а Гаврюша так растолстел, что в пору на выставке показывать. Еле ходил, словно пятилетний боров. Няичились с ними заключенные до самого нового года. А под новый год администрация ДОПР'а устроила для себя пир — разливное море! И вот на этом-то пире наши питомцы — Гаврюша и Фрося — были сожраны гостями. Нам не досталось ни кусочка... Ведь вот гады!..

И рассказчик остервенело плюнул на лохматого морского червя.

— Мне не особенно жалко Фросю, — уныло закончил он, — она была простой породы, а обидно за Гаврюшу. Мы его откармливали, как будущего производителя-иоркшира. а они, черти, его слопали, как самого обыкновенного борова! Давай покурим!..

В этот момент, как и подобает в конце рассказа, у меня здорово клонуло, и я выволок из воды серебристую с чернью кефаль.

Б. Брандт.

Всем в Союзе хорошо известно, что обозначают инициалы ОДВФ (даже тем ведомы четыре литеры эти, кто считает по простоте душевной, курицу птицей и патетично восклицает: „будем как птицы!)... Тоже и „Доброхим“ расшифровать не надо: доброе понятное словечко. Ну и кто же из числа самолично еще не ввавших в детство не знает, что, например, ОДД — есть общество „Друг детей“.

А вот что такое ОДН?

Может быть, кто-либо из благомыслящих предположит что ОДН в переводе на общедоступный язык есть — „общество друзей науки“ или „общество долой неграмотность“?

Хорошо бы так, но нет: таинственные три буквы ОДН расшифровываются в не столь таинственное, сколько по сути своей неосмысленное общество: — „Долой невинность“.

Ячейка сего новоявленного „общества“ организовалась „подпольно“ при Златоустовском подтехникуме.

Был выработан и напечатан на машинке членский билет с соответствующим лозунгом, какой-то хотя был четко пропечатан, но сам по себе — „непечатный“.

Обязанности члена „ОДН“ заключались в строгих рыцарских правилах. Основной параграф:

— „Ухаживать за одной только девицей. „Оберегать“ ее от других“.

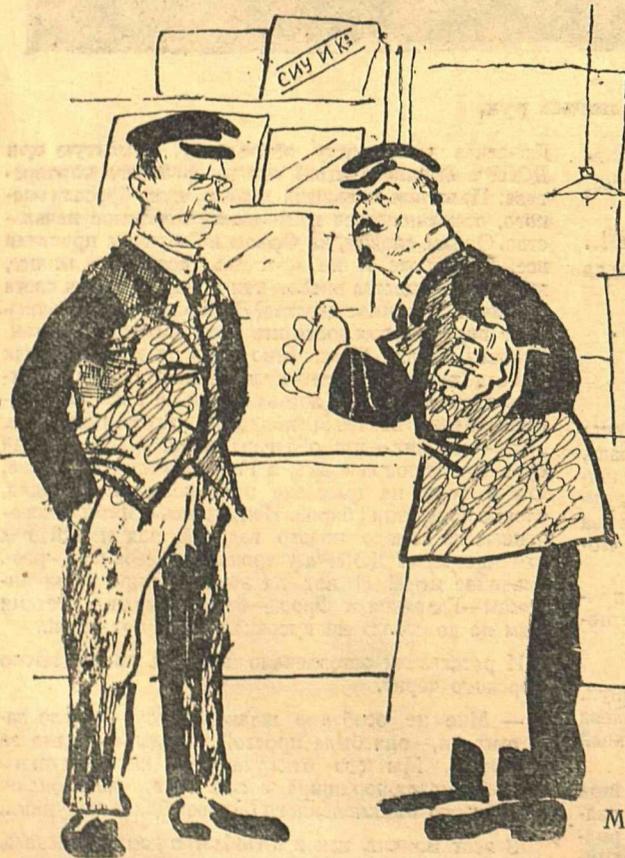
Если особь из ОДН, мужеского рода, приглашала на свой счет „одээнскую девицу“ в кино или театр, то стоимость билета записывалась в членский билет особи, как „членский взнос“.

Устраивались регулярно конспиративные собрания с докладами о „проделанной работе“. Лихой докладчик подмигивал глазком собранию и докладывал:

— „Подхожу это я до ей и произношу на ушко: — „Манечка, какая вы сапатичная!“

РЕВИЗИЯ В КООПЕРАТИВЕ.

Рис. Ник. К.

— Не приложу ума, тов. инспектор, куда товар девается! Не иначе, завелась нечистая сила!
— Да. НА РУКУ нечистая.

ДОБРОХИМ ДОБРАДИО

КАССА

— Порознь они „добрые“...
А вместе — кусаются.

В ответ на что получаю неподходящее выражение: вы не есть герой из моего романа! Тогда я ей вопрос: — А что во мне неподходящее? — А то, что сильных я люблю... а вы... — А я.. Собрал я тут, товарищи-граждане, всю свою физкультуру и..

— Хо-хо-хо... ха-ха-ха! — дружно выражало собрание свое одобрение докладчику. Засим следовали аплодисменты — ладонью по голому животу.

Вся работа „ячейки“ велась в строгом секрете от всех не членов „ОДН“ и рыцари с Дульцинеями этого новоявленного „Ордена“ зашли по линии ликвидации невинности в такие дебри, единственным выходом из которых был... родильный приют.

Однако, нет ничего тайного, что бы не стало явным, — и вышло подпольное ядрышко ОДН на свет общественный.

„Осиротел“ Златоуст. Упразднена „ячейка ОДН“ в Златоустовском подтехникуме.

Но не изгнаны еще из подтехникума праздные одээнцы, возомнившие, что можно под советским солншком разводить буржуазное болотце.

Только ошиблись, голубчики! „Облетели цветы“, догорели „огарки“...

Л. Митницкий.

ОБЗОР ГАЗЕТЫ.

Сценка в 1-м действии.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

Мамаша — домашняя хозяйка 62 лет (читает газету).

Сын — безработный 28 лет.

Сын (в сторону). „Обязательно попрошу товарища Крокодила подтвердить, чтобы в газетах писали проще, а непонятное об'ясняли бы. Прямо терпения моего нет от мамашиных вопросов на почве малограмотного понимания событий!“

Мамаша. Вот я говорю...

Сын. Сейчас опять преподнесет какую-нибудь откомандировку!

Мамаша. Я говорю: будь ты — в отца, здесь бы уж не сидел!

Сын. А где же бы я, мамаша, сидел? Мамаша. Известно, во Франции...

Сын. А что же бы я там, мамаша, делал?

Мамаша. Видишь, пишут — в Париже франки падают... Все-таки деньги... Знай бы себе подбирал!

Сын. Э-эх, мамаша!..

Пауза. Мамаша продолжает чтение.

Мамаша. Или бы вот еще в Германию бы собрался...

Сын. Ну, а там что?

Мамаша. Как будут Рурскую область очищать — глядь и под'искал бы себе ра-

ботенку. Тебе — что? Только мусорщиком и быть!

Сын. Вы, мамаша, не того?..

Пауза. Чтение газеты продолжается.

Мамаша. Что Лиде-то, приятель твои, — англичанин?

Сын. Англичанин.

Мамаша. Не депутат он случайно?

Сын. А что вам?

Мамаша. Я к тому, что уж очень хорошо это в Англии поставлено... На все вопросы в парламенте от правительства ответ... Сколько русских в Англию в'ехало? Ответ. Платит-ли Аркос налоги? Ответ. Коли Лиде твой — депутат, не спросил ли бы он — нет ли какого средства от мозолей? Мочи нет, до чего разломало, и никто никакого совета дать не может.

Сын. Э-эх, мамаша!

Мамаша. Ну, что „э-эх, мамаша“?

Пауза. Чтение газеты продолжается.

Мамаша. Погляжу я на тебя... Побрился бы ты что-ли!

Сын. А вам что?

Мамаша. А вишь, пишут, Овсянникова-то на пять лет посадили...

Сын. За что же его посадили?

Мамаша. А за то, что непривлекательное лицо деревне показал... Господи! Уж и строгости же пошли!

Занавес.

В. Авилов.

ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ!
СЛУШАЙТЕ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ
в 10 час. вечера
РАДИО-КРОКОДИЛ
ПЕРЕДАВАЕМЫЙ С РАДИОСТАНЦИИ
им. КОМИНТЕРНА.

Слушайте и посылайте материал для
РАДИО-ВИЛ В БОК.

Редакция.

СКРОМНЫЕ, НО ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

АБРАКАДАБРА, ИЛИ НЕСЧАСТНЫЙ, НО ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ЯЗЫК.

„Полная хозяйственная разлука, почти полная производственная импотенция хозяйственных сил страны и катастрофически внезапный переход всех видов с.-х. продукции с рыночного назначения на чисто продовольственный при значительном сокращении производящих элементов общей с.-х. структуры народно-хозяйственного аппарата, поставили советскую власть на путь немедленного возрождения всей производственной мощи сельского хозяйства“.

Вы думаете, что это из архивариусного документа взято, или из речи нашего пропагандиста-оратора. Нет, вы ошиблись. Это взято из начала информационного письма заведующего Гомельским ГУБЗУ Народному комиссару Земледелия. Может быть здесь и нет сверхглупости, потому как слова-то иностранные, но что не всякая иностранщина на языке русского заведующего Губзуз бывает умной,—так этот документ доказывает.

А вот другой, сродни первому, не по форме, а по существу.

ПРИКАЗ ПО МИЛИЦИИ, ИЛИ ЧТО СЛУЧИЛОСЬ, КОГДА ЛОШАДЬ УПАЛА.

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ МИЛИЦИИ.

Сообщаю что болезнь Зав. Губ. Админ. Отделом тов. Хавкина, Матвея вызвана следующими обстоятельствами:

15 февраля с. г., возвращаясь со строевых занятий с кон. взводом Губрезерва лошадь под тов. Хавкиным хотела лечь, но он соскочил с нее и она легла. Тогда тов. Хавкин желая поднять ее стал ударять ее хлыстом. В это время под'ехал весь взвод Губрезерва и лошадь тов. Хавкина вскочила, хотела ударить задними ногами одну из поравнявшихся с ней лошадей, но попала одним копытом в грудь, сзади нея стоящего тов. Хавкина, вследствие чего он пройдя несколько шагов упал без сознания и был отправлен в больницу. Теперь он поправляется, чувствует себя хорошо и в скором времени приступит к работе.

Врид Зав. Губ. Админ. Отделом *Шиц.*

А как звать эту лошадь и что с ней сделали за совершенное преступление? И почему этого не догадались в приказе написать?

ДРАМА НАД ПРОПАСТЬЮ.

КИНО-ТЕАТР „КОСМОРАМА“

Только 3 дня! Только 3 дня!

1, 2 и 3 марта 1925 г.

ДЕМОНСТРИРУЕТСЯ ДРАМА НАД ПРОПАСТЬЮ.

Кино-роман в 7 громадных частях.

В гл. ролях: ЭРИК СТОХЕЙМ, ФРАНЦЕЛЛА БИЛИНГТОН.

Посвящается всемерно известному СИПИ ОНФКОФЛЕР горному проводнику, бестрашно рисковавшему своей жизнью для спасения других и в заключение навешенному мертвым на МОНТЕ КРСТАЛЛЮ и как на причину этого часто указывают на „другого мужчину“ подходящего с его искренним (или не искренним) вниманием к женщине, когда муж с самодовольствием забывает прежние пережитые приятные дни.

Виновен, говорит общество, обвиняя и осуждая „другого мужчину“... но, что же о муже.

Под голубым небом вечным, как сам мир, горы Монте Крстально, почти придавленная близость величавых Альп, лежала маленькая девушка.

Воскресенье... и народ простой и могущий.

Администрация.

Смотрите, как трогательно, какая драма! Разве Алтайский человек пройдет мимо этой картины? Но нас интересует другое, почему это напечатано в „Звезде Алтая“, а не в какой-нибудь части головы редактора этой газеты. Оно куда бы интереснее было,—если бы только для собственного употребления было предназначено.

РЕКЛАМА—ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ ИЛИ И. ДНЕПРОВ—ТОЛКАЧ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

За неимением места мы не можем поместить полностью этот документик, такой скромный на вид, но официальный, поэтому ограничимся выдержками из него. В городе Суздали есть контрагент печати Днепров. Недавно он издал и расклеил по всем улицам плакат. В нем имеются такие перлы:

ОБОГАЩАЙТЕСЬ ЗНАНИЯМИ.

В деле просвещения, развития и образования вам укажет пути контрагент печати.

И. П. Днепров (Аршинными буквами).

Да, да он вам укажет пути к просвещению. Вот послушайте, какие мысли он изрекает:

Уча других, учись и сам.
Нет знаний—нет хлеба.
Отрезвляйтесь от религиозного дурмана.

Иван Днепров.

Или вот еще:

Сейте знания на ниву народную,
Сейте разумное, доброе, вечное
Сейте, спасибо вам скажет сердечное
Русский народ.

Н. А. Некрасов.

Приобщайтесь к культуре.

Иван Днепров.

Во как! Какие истины изрекает голова Днепров. Куда до нее всяким там Некрасовым или Пушкиным, тут сам Днепров в роли мыслителя. Оно, конечно, рекламировать печать надо, но не след же вместо печати себя рекламировать.

Эх-бы, да этому изрекателю вспахать по 30-е число!

Рис. А. Радакова.

Пожарный всегда на посту: на службе он заливает пожар, а вне службы—за галстук.

ОРИГИНАЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ.

Врачи Шевченковской больницы (Киев) применяют оригинальные методы лечения к своим больным: посылают их на базар, заставляют убирать, стирать, колоть дрова...
(Из корресп. Зарицкой).

Перед врачом—больной...
— Что у вас болит?...— спрашивает врач.
— Да кашель что-то...
— А какой? Сухой или мокрый?..
— Да покамест сухой...
— Если сухой, то лечиться так: сходи на базар, а вернувшись оттуда, наколи дров.
А если мокрый, то подмети пол, а потом почишь мне сапоги... Следующий! Что у тебя?..
— А понос... Прямо—гвоздем...
— Сходи на Крещатчик, купи...
— Что-о? Да мне не дойти, гражданин доктор...
— А, не дойти? Ну тогда вымой пол да выстирай белье...
— Да у меня силы совсем нету... Прямо—ослаб совсем...
— Так вот тогда и прибавится силы!.. Ведь я же тебе лечение прописываю! Следующий!
— У меня, товарищ доктор, в печенках сверлит что-то... Можно сказать пендицит...
— Очистишь десять фунтов картошки... Через час по столовой ложке... Тыфу! то-есть не то... Через час сходить на бассейн за водой для кухни. Перед употреблением взбалтывать... Тыфу! Заговоришься с вами!.. А у тебя что?..
— Глаз болит...
— Какой?.. Если правый, то пришей вон к тому белью пуговицы, а если левый, то вымой судна в уборной... Новейший метод! Как рукой смет!.. А ты что?..—обращается врач к больному на костылях.
— Да вот... ноги совсем не ходят...
— Беги на рынок, купи там...
— Позвольте! Как беги!.. Ведь я же...
— Ах, прости, ошибся лекарством! Ступай на кухню и кроши овощи... По одному порошку три раза в день до еды!
Больной сердится и говорит:
— У тебя, доктор, синее пенсне на носу, глаза, должно, болят... С'езди в Москву, там есть хорошее лекарство,—„Вилы в бок“... Принимать утром и вечером по одной пилюле!..

Аргус.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

А. Баранов (Кинешма). Первая проба неудачна. Присылайте еще. Читайте инструкцию крокодам „Крокодил“ № 104.

И. Молчанов (Гороховец). Стихи не пойдут.

И. Любимов (Гусь - Хрустальный). Присланное очень мелко. Не пойдет.

Г. Литвинов (Почтовое отд. Эртиль, Воронежской губ.). Присылайте конкретные факты. Стихи у вас не выходят.

НЕИЗМЕННАЯ ЗАЛИВКА.

На проволочно-гвозд. заводе в Запорожье, Екатеринославской губ. вольно-пожарная дружина устраивает спектакли и на вырученные средства организует попойки.

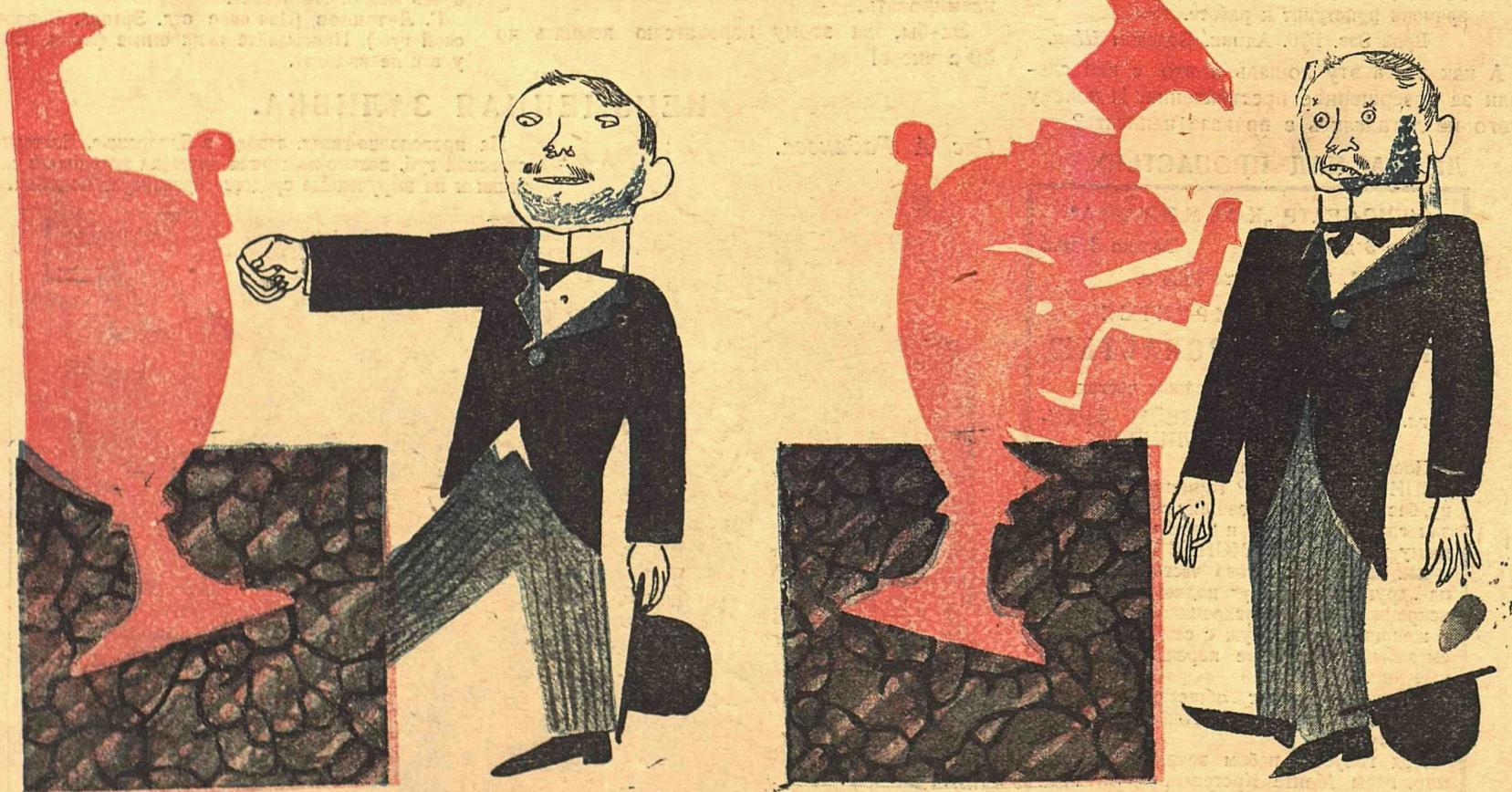
ГРУСТНАЯ ПОВЕСТЬ
о разбитых: вазе и белогвардейце.

Рис. Н. Денисовского.

На Парижскую выставку привезли вазу советского производства. Стояла себе ваза в зале, скучала, думала:—Когда-то я вернусь в Советскую Россию?..

Пришел русский белогвардеец, проживающий в Париже. Услышал, что говорит ваза, и очень разозлился.

— Ишь, говорит, сволочь ваза! Ей можно вернуться в Советскую Россию, а мне нельзя! Сек-ка я ее двину! Двинул.

Треснула ваза и сказала надтреснутым голосом:
— А я все-таки вернусь, а ты—нет. И вот почему: меня сначала выставили, потом—разбили; а тебя сначала разбили, а потом уж выставили.